

КТО СЛЕДИЛ ЗА КИМ?

ЧТО ВОЗМУЩАЛО МИНИСТРА

Наше время — время контрастов. Радуетесь происходящим переменам, восторженно видите, как набирает силу перестройка, с нетерпением открываете каждый свежий номер газеты — это с одной стороны. А с другой — вдруг оказываешься в царстве своеобразных, просто ошеломляющих порядков, где вообще теряется всякое ощущение времени. Целью театра можно превратить в «свой дом — свою крепость». И попробуй взять такую крепость. Долгая будет и нужна осада...

НЕИСТОВЫЙ ДИРЕКТОР

События, развивающиеся сейчас в Таджикском государственном ордене Ленина академическом театре оперы и балета имени С. Алии и вокруг него, невероятны, неправдоподобны и труднообъяснимы даже с точки зрения журналистики. А она имеет в данной истории самое прямое отношение. Душанбинский театр на сегодняшний день — театр, в котором несчастливыми узами связан с районной и республиканской прокуратурой. Пожалуй, никакая другая организация республики в течение последнего года не занималась столько оперным театром. Прокуратура восстанавливает на работу незаконно уволенных, снимает незаконно выданные приказы, лишает официальные предупреждения и представления. Но даже закон оказывается бессильным перед лицом директора театра А. Низамова.

Хочу казано, хочу милую — и все тут. А всякие там общественные организации пусть лучше подальше отойдут, да и художественному руководству лучше помалкивать и только выполнять с готовностью директивы директора. Вот такой великий человек объявился в городе Душанбе.

И тогда еще не прошло со времени прихода нового директора, но результаты его деятельности весьма впечатляющие. План по доходам и сборам постановки не удалось выполнить. Это при том, что на 1987 год Министерство культуры Таджикистана снизило театру план почти на миллион (за счет снижения плана по доходам и увеличения плановых убытков). Конечно, финансовые, кадровые и другие проблемы родились не сегодня. И, казалось бы, некому директору вмешиваться и исправлять положение. Однако Низамов своими действиями все более усугубляет его.

В дни моего пребывания в Душанбе на спектакле «Евгений Онегин» в зале было 38 человек, на «Поэме гор» — 45. А если учесть, что на том и другом спектакле присутствовало по группе иностранных туристов, то картина популярности театра в городе Душанбе и вовсе впечатляющая. Вроде только вешать на эти постеринные распахнутые двери. Вот, казалось бы, где можно развернуть молодому, энергичному директору. Находить рекламу, контакты с предпринимателями, привлекать в театр зрителей. Но эта сфера деятельности Низамова не заинтересовала. Более того, он поопытно выделывает министерством на 1986 год 27 тысяч рублей на рекламу и обновление спектаклей, используя только половина, причем на рекламу не было потрачено ни одной копейки.

Сводную месячную афишу театр не выпускает вообще. Но если вам даже очень повезет

и вы налетите в городе шит с репертуарной афишей (име один раз удалось его увидеть), то не радуйтесь. Репертуар уже давно изменен, а прислоненный к дереву шит можно рассматривать лишь как элемент городского пейзажа. Даже большая афиша перед фасадом театра бесовски обманывает. За девять дней своей юбилейной афиши, а сюда не входят только три спектакля и концерт, зато оклеившая свидетелем двух замен и трех отмен спектаклей. И это не исключения — до десяти и более замен и отмен каждый месяц. Стоит ли удивляться плохой посещаемости?

Но если зритель все-таки пришел в театр, то еще большой вопрос, захочет ли он принять сюда еще раз. Занятия о художественном состоянии спектаклей представляется Низамову излишней. Но выполняя план, он пытается исправить финансовые дела сокращением заработной платы, снижением фонда заработной платы, экономией на постановочных средствах, на реставрации спектаклей текущего репертуара. Так произошло, например, с постановкой балета «Тысяча и одна ночь»: из выделенных на постановку 10.645 рублей было освоено только 5.100. Худсовет постановил один раз показать спектакль и снять его на доработку. Увольнение директора балет включен в репертуар без всяких оснований. В мае в таком виде идет по суду и судя по всему, будет идти дальше. А художник З. Саборов, требовавший необходимых материалов, уволен по сокращению — восстановлен прокуратурой.

Что же художественные руководители? Простят, возмущаются, обращаются в вышестоящие инстанции. Выезды же усумевшись и отдаст все свои силы директор, и безразличными средствами. Вообще же свою деятельность на новом поприще директор начал с увольнения главного балетмейстера театра народного артиста Таджикской ССР М. Бурханова.

НИЗАМОВ ПРОТИВ БУРХАНОВА

Еще приказом прошлого директора, нимем не отменяющимся, по просьбе медицинских работников целевой спектакль «Майбэт» назначен на 13 июня прошлого года, был заменен на концерт. Программа концерта была составлена накануне Бурхановым совместно с заместителем директора, главным режиссером и главным дирижером. В день концерта Низамов потребовал вернуть спектакль, что было уже невозможно. Директор обвинил Бурханова в самовольном изменении репертуара, оскорбил его и тем самым спровоцировал его подать заявление об уходе. Не словесно, конечно, а письменно. Заявление Бурханова, по горлоду важнее другое: заявление было тут же подписано и тут же был вынесен приказ об увольнении, хотя увольнять главного балетмейстера могло только министерство, и как любой советский гражданин. Бурханов имел право в течение двух месяцев забрать свое заявление. Прокрутившись по кабинетам Бурханова, на практике оно оказалось отстранен от руководства балетом. Балетом руководил сам директор с помощью педагога-репетитора С. Узаяовой. К примеру, в ответ на протест Бурханова против эксплуатации его постановки «Тысяча и одна ночь» в недоделанном виде Низамов во

дво болелни Бурханова на несколько дней и не менее оформиллет Узаяову, и та подписала репертуарный план, угрозный директору. Сметном цехе резко упала дисциплина. Социалист Ишанходжаев пропустил 15 постановочных репетиций, не ходит на уроки постановки. В. Аливбаев срывает репетиции. Недавно Бурханова, выступая против него на собраниях, обвинил в плохой работе с молодежью, в том, что из-за него уходит актеры, что не требует, чтобы каждый мальчик дивлялся под ноги его Бурханова не уходил. За это, никто из-за Бурханова не уходил. За это под пол его руководство было сделано изволение молодых танцовщиков, а требовать от артистов точного исполнения хореографического текста главного балетмейстер объяснял.

В феврале Бурханову был объявлен строгий выговор за «попытку сокрытия соучастия артистов спертных танцевальных балетов». Инойрой этой занимались различные комиссии Факта пльства не установлено — отмечая рождение с чаем и тортом. Выговор оретовствая прокуратурой и снят.

НИЗАМОВ ПРОТИВ ОРКЕСТРА

Не лучше обстоят дела и в оркестре. К примеру Низамова звать уже существовал давний конфликт дирижера Я. Яновичского с оркестровым коллективом. В 1985 году музыканты неоднократно отказывались играть с ним. Яновичский получил три выговора и был уволен, и при этом были нарушены некоторые формальности, и потому довелось быстро его восстановить. Немалую роль в этом сыграл Низамов, выступив в качестве представителя министерства на суде и заявивший, что продукты Яновичского нельзя рассматривать как нарушения. Хотя вряд ли можно приветствовать, к примеру, тот факт, что во время исполнения второго акта балета «Изабелла» дирижер оставил спектакль и пошел высматривать рюмку. Но если бы это был музыкант, а артисты должны были ждать, пока он вновь не станет за пульт.

Вернувшись в театр, Яновичский не сделал никаких попыток наладить отношения с коллективом. Его позиция суд меча косвенно вынуждал, я прав. Оркестранты на собраниях говорили об оскорбительном тоне дирижера, о нарушении коллективным коллектива, наконец, о профессиональных нарушениях — неуголдиному музыкантам Яновичский просто-напросто не делал знака и выступлению.

И разразился скандал. Четыре раза Яновичский пытался начать спектакли на 1 час 15 минут раньше. На следующем собрании оркестра 26 декабря прошлого года музыканты подтвердили свое решение не играть с Яновичским (за — 26, против — 1, 5 — воздержались). Нужно было срочно разобрататься в сложившейся ситуации. И Низамов «разобратился» предупреждением все руководство театра был вызван в большой зал, где директор провел безголосование за Яновичского. Никто не вел протокола, голоса Низамов подсчитывал сам. Оркестр в голосовании участия не принимал, он находился в оркестровом зале, так сказать, в качестве коллективного

Оркестр тем не менее по-прежнему отказывается работать с Яновичским, концертмейстеры и ведущие музыканты получают выговор от за выговором. Яновичский не собирается оставить, полон решимости заставить исполнителей играть под своим руководством. Он даже видит свою «гражданский долг» в том, «чтоб, используя ситуацию, наказать». А поскольку не дошло бы дело до скандала. Не пошлкий вел бы себя по-другому, если бы Яновичский Низамов Яновичский работать будет, а все несогласные будут уволены. А вот с главным дирижером Низамовым директор считаться не желает. Была у него даже идея создать дирижерскую коллегию и лишить тем самым Низамова его полномочий. Главным режиссер М. Высочный для Низамова тоже «бебелью на глазу», особенно после того, как выступил против него на собрании.

НИЗАМОВ ПРОТИВ ВСЕХ

Очень бы хотелось директору поссорить между собой художественных руководителей театра. Такие попытки предпринимались неоднократно, но безуспешно. И Низамов решил на тактику игнорирования. Репертуарный план принимается в отсутствие главных специалистов, состав худсоветов утверждает за их согласия, штатное расписание также, без их согласия принимаются и увольняются солдаты, назначаются постановочные бригады. Год вынашивала Высочный и Низамов идею постановки оперы «Турандот». Приказом директора вместо Низамова главным дирижером спектакля назначается Яновичский.

Отношения с общественными организациями — особая глава в деятельности Низамова. Всякую попытку этих организаций высказать иную точку зрения директор воспринимает как ущемление своих прав. Он может нагнать на заседание проблем с требованием дать согласие на увольнение. Иная «Я разного вазе не может» сказать секретарю парткома (под протокол). «Не с вашими мозгами дело затеивать замечания». Все попытки объяснить Низамову незаконность подобных действий ни к чему не приводит. Президиум республиканского комитета профсоюза работников культуры недавно принял решение, и вот тортом «выражает» похваление Низамову. Особенности сложившейся ситуацией райком в горком партии. Обязанность обставоной в театре в связи с деятельностью его директора Низамова прозвучала в словах заведующего отделом культуры ЦК Компартии Таджикистана Н. Табаров. Еще в ноябре прошлого года бюро ЦК КП Таджикистана рассматривало этот вопрос и определило срок в один месяц для нормализации работы и налаживания отношений. Общее собрание коллектива в декабре показало, что это невозможно. Действия Низамова подвергли самой суровой критике. Кажется, вывод напрашивается сам собой.

Ничего подобного. 27 марта состоялось заседание Министерства культуры республики, на котором Низамов отделился выговором. Был уволен Высочный «за обставоной грубое нарушение своих обязанностей» (имелся в виду спектакль «Турандот», которому Высочный уже начал ставить с Низамовым и считал нецелесообразным менять дирижера).

И вот теперь пора перейти к очень важной во всей этой истории фигуре — министру культуры С. Ш. Мирзошоеву. До встречи с Мирзошоевым я никак не могла понять, что такое Низамов такую уверенно чувствовал он за своей знанности. Оказавшись в своей беседе с министром, я получила поддержку министра. Ведь это по инициативе Мирзошоева Низамов, замещенный в не очень приглядных историях — о них рассказывалось в статье «Министерская драма» («СЗ», 29 мая 1986 г.) — был переведен на министерства в театр. Именно Мирзошоев поддерживал Низамова во всех его начинаниях, за что прокуратура Мирзошоеву было выдано «официальное предостережение». В беседе с нашим корреспондентом Мирзошоев пытался обойти вопрос о незаконных действиях Низамова, во многом его оправдывая, и не сдерживал своего недовольства художественными руководителями. Особенно возмущал министр Бурханов, который «осмелился» обратиться к нему, из-за каких-то «тапочек», и министр, по собственному его словам, «бумажик порвал».

Под «тапочками» подразумевается специальная балетная обувь. 15 февраля балет танцевал «Шопениана» (!) на полулапых из-за отсутствия необходимой обуви. В такой ситуации практически всю классику нужно снимать с репертуара. На современных спектаклях это отражается тоже не лучшим образом. Художественный уровень при этом катастрофически падает. Многочисленные обращения к Низамову ничего не дали. Министр же просто возмущался тем, что его отшивают такой «рундой». И действительно, спектакль уже превратился в стали артисты балета, танцевали бы в домашних тапочках и не беспокоили отставленное колледж. Компетентность «диша», как видите, говорит сама за себя.

А кадровая политика? В связи с ремонтом театра в 1982 году было принято сокращение штата. В той же балетной труппе вместо 75 единиц осталось 58. Министр заверил, что, как только появятся артисты, штат будет возвращен. Но когда Бурханов обратился к Низамову с просьбой увеличить состав балетной труппы, тот вынесит специальную резолюцию: «Ваше следует внимательнее изучать штатное расписание театра». Золотой круг получается. Уже много лет Бурханов ставит вопрос о создании хореографического училища. В ответе редакция «Неделя» в 1985 году Мирзошоеву писала: «Принято решение об открытии хореографического училища в Душанбе». Но вот и ничего там. Телетреть открыл училище, а еще остаются в 1988 году. Но будет ли это сделано?

Министерство охотно помогает театру материально, закрывая глаза на его финансовые крахи, а вот помочь по-настоящему, разобраться в больших вопросах коллектива не желает. И очень мешают Мирзошоеву руководители, которые чего-то добиваются, куда-то идут и летят со своими «тапочками». Как бы без них было спокойно! Одного уже убрали. Кто следующий?..

П. САБИЛКАЯ.